

На правах рукописи

ТИХОНОВА НАДЕЖДА ЕВГЕНЬЕВНА

**РОЛЬ КРЫМСКОТАТАРСКОЙ ГАЗЕТЫ «ПЕРЕВОДЧИК-
ТЕРДЖИМАН» В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ И ПОЛИТИЧЕСКОМ
ДИСКУРСЕ В РОССИИ В 1880 – 1910-Е ГГ.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Санкт-Петербург – 2019

Работа выполнена на кафедре истории стран Ближнего Востока
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
(г. Санкт-Петербург)

Научный руководитель:

Жуков Константин Александрович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории стран Ближнего Востока ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» (г. Санкт-Петербург)

Официальные оппоненты:

Зайцев Илья Владимирович, доктор исторических наук, профессор РАН, руководитель Центра сравнительного изучения цивилизаций ФГБУН «Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН)» (г. Москва)

Гильмутдинов Данияр Рустамович, кандидат исторических наук, заведующий Отделом социально-политических исследований Центра исламоведческих исследований ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан (АН РТ)» (г. Казань)

Ведущая организация:

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
(г. Севастополь)

Защита состоится «22» ноября 2019 г. в 13 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.101.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, e-mail: dissovet.fismo@kubsu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кубанского государственного университета. Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ВАК при Минобрнауки России: <http://vak.ed.gov.ru/>. Диссертация и автореферат размещены на сайте Кубанского государственного университета: <http://www.kubsu.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор исторических наук,
доктор политических наук, профессор

А.В. Баранов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Вхождение Крыма в состав РФ в марте 2014 г. обусловило возросший интерес к изучению интеллектуальной истории крымских татар, вновь ставших частью многонациональной России. В этой связи большой научный интерес представляет обращение к идейному наследию крымскотатарского просветителя, публициста, педагога, писателя и общественно-политического деятеля Исмаила Гаспринского (1851–1914), в том числе, в контексте деятельности издававшейся им газеты «Переводчик-Терджиман» (1883–1918) [далее – «Терджиман»].

Актуальность исследования особенностей этнокультурного и политического дискурса газеты «Терджиман» обоснована не только его включенностью в общий социально-политический контекст в России рубежа XIX – XX вв., но также сохраняющейся до настоящего времени на постсоветском пространстве и в Турции популярностью идей И. Гаспринского, зачастую воспринимаемых в искаженном виде.

Кроме того, в настоящее время у тюркских народов России наблюдается возрождение интереса к модернизационным, просветительским проектам и к нациестроительству у тюрок-мусульман, то есть, к темам, в свое время популяризированным И. Гаспринским в его газете. Это обусловлено созвучностью поднимаемых на рубеже XIX – XX вв. вопросов проблемам, с которыми столкнулись тюркские народы после распада Советского Союза – сохранение родных языков, развитие национального образования, выработка собственных подходов к этнической истории, поиск своего места среди народов России и мира и т.д.

Следует отметить, что появление в последние тридцать лет в России и других постсоветских странах большого количества исследований, посвященных Исмаилу Гаспринскому и его газете «Терджиман», до сих пор не в полной мере восполнило лакуны, возникшие в советский период, в особенности после депортации крымских татар 18 мая 1944 г., когда на подобные исследования фактически был наложен запрет. Более того, после закрытия бахчисарайского дома-музея И. Гаспринского в 1932 г. был утрачен ряд документов, личных вещей и часть библиотеки И. Гаспринского, что также негативно отразилось на потенциале дальнейших исследований.

В то же время, в отличие от СССР, в Турции и на Западе (в первую очередь, благодаря покинувшим Россию тюркско-мусульманским эмигрантам из числа последователей И. Гаспринского) исследование творчества И. Гаспринского активно развивалось. При этом работы зарубежных исследователей зачастую не были лишены умозрительных заключений и идеологического окраса. Так, например, лозунг «Терджимана» – «Единство в языке, мыслях, делах»¹, под которым газета выходила с 1912 г., на сегодняшний день является широко растиражированным в Турции как символ всемирного тюркского единства под эгидой Турции, а идеи И. Гаспринского трактуются как призыв

---

¹ Дильде, фикирде, иште бирлик.

к политической независимости российских тюрок-мусульман и к их борьбе с российскими властями. Однако такая форма восприятия идей И. Гаспринского не отражает его собственные взгляды на перспективы развития тюркско-мусульманского населения России и требует пересмотра.

Необходимо также указать на заметное влияние, которое продолжает оказывать газета «Терджиман» на современную крымскотатарскую и, шире, тюркоязычную периодическую печать в России и за рубежом, в первую очередь, в Турции. Преемственность идей Исмаила Гаспринского прослеживается в целом ряде крымскотатарских, турецких, татарских газет и журналов¹. Но, если крымскотатарская журналистика в целом является наследницей «Переводчика-Терджимана» как газеты, заложившей основы национальной прессы, то издающиеся за пределами Крыма периодические издания², позиционирующие себя последователями идей И. Гаспринского, целенаправленно продвигают идеи тюркского единства при культурном и политическом лидерстве Турции, тем самым ретранслируя на И. Гаспринского образ идеолога пантюркизма.

Объект диссертационного исследования: тюрко-мусульманское просветительство в этнокультурном и политическом пространстве России.

Предмет исследования: роль газеты «Переводчик-Терджиман» в общественной жизни России на рубеже XIX – XX вв.

Хронологические рамки исследования затрагивают 31-летний период издания газеты «Терджиман» с 1883 по 1914 гг., когда ее главным редактором являлся И. Гаспринский.

Степень изученности темы. Предшествующий исследовательский опыт нашел качественное отражение в значительном количестве отечественных и зарубежных исследований, системная дифференциация которых является принципиальной задачей современного исследователя³.

---

¹ Так, с 2011 г. день выхода первого номера газеты «Терджиман» 10 апреля [1883 г.] отмечается в Крыму в качестве Дня крымскотатарской журналистики (1-й номер газеты вышел 10 апреля по старому стилю, однако День крымскотатарской журналистики отмечается 10 апреля по новому стилю). Кроме того, в 2015 г. на полуострове был создан Медиа-центр им. И. Гаспринского, который издает девять национальных газет, три из которых являются крымскотатарскими.

² Журналы «Türk yurdu» и «Emel» и газета «Qırım'ın sesi» в Турции, газета «Тюркский взгляд» в Татарстане и др.

³ См., например: Абдуллаева З.З. Газета «Терджиман» как источник по изучению деятельности Таврического магометанского духовного правления (конец XIX – начало XX вв.) // Исмаил Гаспринский – просветитель народов Востока. М., 2001. С. 185–215; Абдирашидов З. Аннотированная библиография Туркестанский материалов в газете «Терджиман» (1883–1917). Токио, 2011; Гильмутдинов Д.Р. «Дух ислама», «Исламскость» как Ultima Ratio конфессионального публичного пространства татар на рубеже XIX – XX вв. // Исламоведение. Махачкала, 2017. Т. 8, № 4 (34). С. 43–52; Абибуллаева Э.Э. О чём рассказали дарственные книги Ризаэддина Фахреддина Исмаилу Гаспринскому // Тюркологические исследования. Казань, 2018. Т. 1, № 1. С. 116–128; Матушанская Ю.Г. Джадидская реформа в татарском религиозном образовании в конце XIX – начале XX века // Этносоциум и межнациональная культура. М., 2015. № 7 (85). С. 127–131; Матушанская Ю.Г. Татарское религиозное образование в конце XIX – начале XX века // Миссия конфессий. М., 2015. № 5 (9). С. 21–28; Брилева Д.И. О женщине и устами женщины: мусульманка в татарской периодической печати

Имеющаяся историография может быть рассмотрена как в традиционном хронологическом измерении, иллюстрирующем последовательное эволюционное развитие исследовательских концепций, так и в контексте идеологических и тематических особенностей анализируемых работ, позволяющем сформировать отчетливое представление о внутренней содержательной специфике авторских оценок. Отдельное внимание необходимо уделить пространственному фактору, определяющему имманентные особенности изучаемых трудов в рамках социокультурной и политической специфики научного творчества в отдельных странах и регионах.

В рамках хронологического подхода к системной дифференциации предшествующей историографической традиции необходимо выделить дореволюционный, советский и постсоветский этапы, характеризующиеся определенной внутренней спецификой. В первом из обозначенных периодов интеллектуальная деятельность и творческое наследие Исмаила Гаспринского рассматривалось как имманентная часть синхронной социокультурной ситуации, характеризующейся системным ростом этнического самосознания и национальной идентичности отдельных народов, включенных в административное пространство Российской империи¹. В советский период творческое наследие этнических интеллектуалов, не связанное с доминирующей идеологической парадигмой, как правило, объявлялось идейным обоснованием буржуазного национализма, автоматически превращаясь в маргинализированную для профессионального исследователя тему. В синхронной зарубежной историографической традиции, напротив, наблюдался качественный рост оригинальных работ, посвященных указанной проблематике, но базировавшихся на принципиально от-

---

начала XX в. // Государство, религия и церковь в России и за рубежом. 2018. № 2 (36). С. 17–36; Брилева Д.С. Общественные дискуссии по вопросам социальных реформ в татарской прессе начала XX века: на материалах журнала «Шура» 1908–1917: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2012; Воробьева Е.И. Мусульманский вопрос в имперской политике российского самодержавия: вторая половина XIX века – 1917 г.: дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1999; Гайнутдинов В.М. Татарская литература XIX века (Идейно-художественный генезис и исторические судьбы): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Казань, 2000; Ганкевич В.Ю., Ягья Н. Биобиблиография. Исмаил-бей Мустафа-оглу Гаспринский. Симферополь, 1995; Закиров Р.З. Формирование этнической и культурной идентичности татар в XX веке: дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2007; Зябиров Р.М. Интеллектуальные поиски путей развития татарского общества конца XIX – начала XX вв. в контексте проблемы «Восток-Запад»: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2014; Ковтунова О.В. Частная периодическая печать Таврической губернии как источник по социальной истории России конца XIX – начала XX веков: дис. ... канд. ист. наук. М., 2010; Сенюткина О.Н. Российский политический тюркизм: истоки и закономерности развития: 1905–1916 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Нижний Новгород, 2007; Усманова Д.М. Мусульманские депутаты в Государственной думе Российской империи. 1906–1917: дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2004; Хабутдинов А.Ю. Татарское общественное движение в российском сообществе, конец XVIII – начало XX вв.: дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2002; Хафизов Г.Г. Культурно-просветительская деятельность татарской интеллигенции в XIX – первой четверти XX вв.: дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2006.

¹ Остроумов Н.П. Коран и прогресс. По поводу умственного пробуждения современных российских мусульман. Ташкент, 1901–1903.

личных методологических и ментальных основаниях¹. В постсоветский период, неразрывно связанный с системной реконструкцией этнической идентичности, сложившейся в имперскую и советскую эпоху, наблюдается своеобразный всплеск исследовательской практики, обращенной к интеллектуальным предтечам нового национального возрождения².

Следует выделить также и то существенное обстоятельство, что некоторые работы по теме появились ещё при жизни Исмаила Гаспринского. В этой связи следует указать статью «Культурное движение среди русских татар»³, которую написал известный венгерский востоковед, путешественник и агент английских спецслужб Арминий Вамбери (Герман Бамбергер), лично знавший И. Гаспринского и, по словам российского тюрколога-османиста К.А. Жукова, к мусульманским народам Востока относившийся как к этнографическому материалу, годному лишь на создание противовеса Российской империи⁴.

Согласно идеологическому принципу, выделяются исследования, обвиняющие И. Гаспринского в буржуазном национализме / пантюркизме / панисламизме⁵; работы, представляющие И. Гаспринского идеологом «всемирного тюркского политического единства» и национальной борьбы тюркско-мусульманских народов России за независимость⁶; работы, сближающие идейное наследие И. Гаспринского с концепцией классического евразийства⁷ и т.д. Следует отметить, что в то время как в СССР идейное наследие И. Гаспринского практически не исследовалось, будучи маркировано «буржуазным национализмом», в Турции и на Западе шло активное изучение его жизни и деятельности в другом идеологическом ключе. В ряде зарубежных исследований уже в предвоенный период (1933–1939) образ Гаспринского стал символизировать антиправительственную борьбу российских тюрок-мусульман, позиционируе-

---

¹ Mende G. von. Ismail-bey Gasprinski: zur nationalen Bewegung der Ruslandtürken // Osteuropa, 1934 (Oct). №10. S. 39–44; Kırımer C.S. Gaspıralı Ismail Bey. Istanbul, 1934; Akçura Y. Türkçülüğün tarihi. İstanbul, 2008.

² Очерки истории и культуры крымских татар / под ред. Э. Чубарова. Симферополь, 2005; Абдирашидов З. Исмаил Гаспринский и Туркестан в начале XX в. Связи. Отношения. Влияние. Ташкент, 2011; Ганкевич В.Ю. На службе правде и просвещению. Краткий биографический очерк И. Гаспринского. Симферополь, 2000; Богданович І.А. Газета «Терджиман» як джерело з історії реформарматорських процесів у мусульманській громаді Російської імперії // Ученые записки Таврич. нац. ун-та им. В.И. Вернадского. Симферополь, 2002. Т. 15, № 1. С. 103–106.

³ Вамбери Г. Культурное движение среди русских татар // Гольдциер И. Лекции об Исламе. Приложена статья Г. Вамбери «Культурное движение среди русских татар». СПб., 1912. С. 276–302.

⁴ Жуков К.А. Вамбери с нами? // Санкт-Петербургские ведомости. 2011. № 189. 7 окт.

⁵ Губайдуллин Г. К вопросу об идеологии Гаспринского // Исмагъиль бей Гаспринский. Тарихи-документаль жыентык. Казань, 2006. С. 273–274; Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. М., 1931.

⁶ Mende G. von. Ismail-bey Gasprinski: zur nationalen Bewegung der Ruslandtürken // Osteuropa, 1934 (Oct). №10. S. 39–44; Kırımer C.S. Gaspıralı Ismail Bey. Istanbul, 1934; Akçura Y. Türkçülüğün tarihi. İstanbul, 2008.

⁷ Yılmaz S., Bahrevskiy E. Rusya ve Türkiye. Avrasya paktı mümkün mü? Ankara, 2017. S. 37–39; Османов Ю.Б. Просветитель Востока И. Гаспринский. Симферополь, 2014.

мых как единая «нация». В этой связи необходимо сослаться на выявленную французским социологом П. Бурдьё¹ «бесконтекстность» восприятия отдельных идеологических концепций в чужом «национальном поле», которая наблюдается на примере специфики ретрансляции идей И. Гаспринского в Турции и на Западе, не учитывающих контекста российских реалий рубежа XIX – XX вв.²

Исходя из тематического принципа, следует выделить, во-первых, исследования по языку газеты «Терджиман». К их числу относится, в частности, кандидатская диссертация российского тюрколога Л.И. Гимадеевой «Историко-лингвистический анализ языка газеты «Терджиман» (1883–1918) И. Гаспринского»³, среди достоинств которой можно назвать комплексный графо-фонетический, морфологический и стилистический анализ языка газеты. Вместе с тем необходимо указать на ряд фактических ошибок, присутствующих в диссертации. В частности, некритичное повторение расхожего мнения о том, что после 1905 г. в газете «Терджиман» русский язык использовался только в объявлениях и рекламе⁴; некорректна также транслитерация тюркских слов с арабской графики на латинскую согласно фонетическим особенностям современного татарского языка, что в ряде случаев приводит к ошибочным выводам относительно графо-фонетических особенностей языка газеты⁵.

Во-вторых, можно выделить исследования, посвященные связи джадидизма (русского мусульманского модернизма) с деятельностью И. Гаспринского и его газетой «Терджиман». Среди них необходимо указать монографию «Исмаил Гаспринский и возникновение либерально-мусульманского политического движения»⁶ крымских историков В.Ю. Ганкевича и С.П. Шендриковой, в которой подробно и документально описываются политические аспекты деятельности И. Гаспринского и его единомышленников-джадидов. В частности, в ней приводятся материалы всех трех съездов политического союза «Иттифак уль-муслимин» («Союз мусульман») и выступления на них И. Гаспринского. Кроме того, к данной тематике относятся статьи «Терджиман» Исмаила Гаспринского: призыв к модернизму» и «Джадидизм на рубеже XX в.: взгляд изнутри» американского исследователя Эдварда Дж. Лаз-

¹ Бурдьё П. Социальные условия международной циркуляции идей // Социальное пространство: поля и практики. М.; СПб., 2005. С. 539–553.

² В данной связи можно указать переводы на турецкий язык известных сочинений И. Гаспринского «Русское мусульманство. Взгляды, заметки, наблюдения мусульманина» и «Русско-восточное соглашение: Мысли, заметки и пожелания И. Гаспринского», которые направлены на формирование из И. Гаспринского образа идеолога всемирного тюркского единства (Y. Akınar. İsmail Gaspıralı. Seçilmiş eserleri 2: Fikri eserleri. Ankara, 2015).

³ Гимадеева Л.И. Историко-лингвистический анализ газеты «Терджиман» (1883–1918) И. Гаспринского: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2000.

⁴ С 1910 г. после четырехлетнего перерыва в газете вновь появляется русский раздел как самостоятельная часть.

⁵ Например, транслитерация тюркского слова قدر /qadar/ («до») как /qädär/ или транслитерация арабского слова اصول /usul/ («метод») как /ysul/ и т.д.

⁶ Ганкевич В.Ю., Шендрикова С.П. Исмаил Гаспринский и возникновение либерально-мусульманского политического движения. Симферополь, 2008.

зерини¹. В данной связи можно отметить также публикацию известного своей близостью к структурам СС немецкого востоковеда Герхарда фон Менде «Исмаил Гаспринский: к вопросу о национальном движении российских тюрок»², направленную на формирование идеи о российских тюрках как о единой нации, ведущей сопротивление против официальных имперских властей. Отметим также статью французского исследователя, представителя белой эмиграции А.А. Беннигсена «Исмаил бей Гаспринский (Гаспиралы) и возникновение джадидизма в России»³, в которой Гаспринский представлен одним из идеологов пантюркизма, возникшего, по мнению автора, как ответ на репрессивную политику российских властей в отношении мусульманских подданных. Отметим, что А.А. Беннигсен в статье допускает ряд фактических ошибок, в числе которых можно назвать причисление И. Гаспринского к числу социалистов, указывая, что «Гаспринский был одним из первых мусульманских политиков, обратившихся к социализму»⁴.

В-третьих, отдельно выделяются работы по идейным воззрениям И. Гаспринского. В частности, статьи советского тюрколога Г. Губайдуллина «К вопросу об идеологии Гаспринского»⁵ и «Гаспринский и язык»⁶. В них проводится детальный анализ идей И. Гаспринского в историческом контексте, однако обе статьи не лишены советской идеологической направленности.

Кроме того, большое число работ по идейному наследию И. Гаспринского принадлежит турецким авторам. Значительная часть из них направлена на формирование идеи о культурно-исторической гомогенности российских тюрок-мусульман и представляет И. Гаспринского идеологом их борьбы против царской России⁷. В этой связи отдельно следует выделить часто цитируемую в Турции монографию Юсуфа Акчурина «История тюркизма»⁸, в которой Гаспринский был назван одним из основоположников пантюркизма.

---

¹ Lazzerini E.J. Ismail bey Gasprinskii's Tercuman: a clarion of modernism // *Central Asian Monuments*. Istanbul, 1992. P. 143–157; Lazzerini E.J. Ğadidizm at the turn of the twentieth century: a view from within // *Chariers du Monde russe et sovetique*. Paris, 1975. № XVI (2). P. 245–277.

² Mende G. von. Ismail-bey Gasprinski: zur nationalen Bewegung der Ruslandtürken // *Osteuropa*. Berlin, 1934 (Oct). № 10. S. 39–44.

³ Беннигсен А. Исмаил бей Гаспринский (Гаспиралы) и возникновение джадидизма в России // *Этнографическое обозрение*. 1992. № 6. С. 116–124.

⁴ Там же. С. 118. Необходимо отметить, что в работе «Беспристрастный взгляд на европейскую цивилизацию» И. Гаспринский резко критикует идеи социализма, а не обращается к ним. Подробнее см., например, русский перевод брошюры: Гаспринский И. Полное собрание сочинений. Симферополь, 2017. Т. 2. С. 66–82.

⁵ Губайдуллин Г. К вопросу об идеологии Гаспринского // *Исмагъиль бей Гаспринский. Тарихи-документаль жыентык*. Казань, 2006. С. 273–274.

⁶ Губайдуллин Г. Гаспринский и язык // *Гасырлар авазы*. Казань, 1997. № 3/4. С. 208–214.

⁷ Topsakal T. Rusya Türklerinin Milli ve Medeni Bilinçlenmelerinde Tercüman gazetesinin rolü // *Sosyal Bilimler Enstitüsü dergisi*. Karabük, 2018. Vol. 8, no. 2. S. 398–413; Hablemitoğlu N. Gaspıralı İsmail. İstanbul, 2006; Hekimoğlu V.S.F. İsmail bey Gaspıralı ve Türk birliği // *History Studies*. Ankara, 2009. № 1/1. S. 297–317.

⁸ Akçura Y. *Türkçülüğün tarihi*. İstanbul, 2008.

В-четвертых, необходимо отдельно отметить работы по биографии Исмаила Гаспринского. Одной из первых работ по теме является монография «Исмаил бей Гаспыралы»¹ под авторством крымскотатарского эмигранта и общественно-политического деятеля Джафера Сейдахмета Кырымера. Книга опубликована в 1934 г. в Стамбуле и по сей день остается одним из самых цитируемых в Турции источников по биографии И. Гаспринского, однако содержит ряд неподтвержденных сведений и фактических ошибок. В частности, Дж.С. Кырымер называет местом рождения И. Гаспринского деревню Гаспра, а не Авджикой, а также без документальных ссылок утверждает, что, пятнадцатилетний И. Гаспринский не окончил курс в Московской военной гимназии, поскольку в 1867 г. хотел бежать из России с целью воевать на о. Крит на стороне османской армии. Следует также отметить, что во многих зарубежных (турецких и западных) исследованиях Исмаил Гаспринский с подачи Дж.С. Кырымера стал именоваться на турецкий лад Гаспыралы («уроженец Гаспры»), хотя сам он даже в турецких публикациях всегда подписывался своей официальной фамилией Гаспринский.

На вышеназванную книгу Дж.С. Кырымера, с повторением имеющихся в ней фактических ошибок², в частности, опирается опубликованная во влиятельной «Энциклопедии ислама» справочная статья об И. Гаспринском под авторством башкирского общественно-политического деятеля, российского политического эмигранта, известного тюрколога Ахмета-Заки Валиди-Тогана³.

Большой теоретический вклад в изучение жизни и идейного наследия Исмаила Гаспринского внес украинский историк В.Ю. Ганкевич. Среди наиболее значимых работ можно назвать его кандидатскую диссертацию «Жизнь и деятельность Исмаила Гаспринского (1851–1914)»⁴ и монографию «На службе правде и просвещению. Краткий биографический очерк Исмаила Гаспринского (1851–1914)»⁵, в которых использовано большое количество архивных материалов, детально описывающих биографию крымскотатарского просветителя.

В-пятых, к типологическим исследованиям по данной теме относятся, в частности, статьи под авторством научного сотрудника бахчисарайского Дома-музея И. Гаспринского С.А. Сеитмететовой – «Жанры и типы публикаций в газете Терджиман»⁶ и «Материалы европейской прессы в публикациях газеты

¹ Kırmırcı C.S. İsmail bey Gaspıralı. İstanbul, 1934.

² В частности, А.З. Валиди повторяет ошибочное утверждение Дж.С. Кырымера о том, что Исмаил Гаспринский получил начальное религиозное образование в медресе Зынджырлы в г. Бахчисарай. Кроме того, А.З. Валиди в данной статье, вслед за Дж.С. Кырымером, известного российского публициста Михаила Никифоровича Каткова именуется Иваном.

³ Togan Z.V. Gasprali (Gasprinski), İsmail // Encyclopaedia of Islam. Second Edition. URL: http://proxy.library.spbu.ru:2141/10.1163/1573-3912_islam_SIM_2425

⁴ Ганкевич В.Ю. Життя і діяльність І. Гаспринського (1851–1914): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Запоріжжя, 1995.

⁵ Ганкевич В.Ю. На службе правде и просвещению. Краткий биографический очерк И. Гаспринского. Симферополь, 2000.

⁶ Сеитмететова С.А. Жанры и типы публикаций в газете «Терджиман» // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «История». Симферополь, 2008. Т. 21 (60), № 1. С. 43–51.

«Терджиман»¹, в которой приводится подробный список российских и зарубежных изданий, выписываемых И. Гаспринским и цитируемых в «Терджимане».

Таким образом, историография научной темы носит многоаспектный характер, но изобилует малоизученными и дискуссионными сюжетами.

Цель диссертационного исследования – выявление роли газеты «Терджиман» в политическом и этнокультурном дискурсе в России в 1880–1910-е гг.

Для реализации цели необходимо решить ряд **научно-исследовательских задач**:

1) реконструировать социокультурные условия, связанные с личностью И. Гаспринского и его издательской деятельностью и оказавшие значимое воздействие на идейные воззрения и социальную практику мыслителя;

2) охарактеризовать нациестроительный проект И. Гаспринского во взаимосвязи с модернизационными процессами в среде российских тюрок-мусульман;

3) определить степень влияния И. Гаспринского и его газеты в общественном пространстве России;

4) провести краткий анализ языка и дискурса газеты как факторов влияния на российских тюрок-мусульман;

5) сравнить русско- и тюркоязычные разделы газеты по вопросам этнокультурного и политического характера и выявить степень их инструментализации для реализации определенных целей редакции;

6) сформулировать круг основных тем этнокультурного характера (вопросы единой нации, единого языка, религии, образования, женский вопрос) и провести их дискурс-анализ для выявления характерных особенностей тюркомусульманского просветительства рассматриваемого периода;

7) установить круг основных тем внутриполитического характера, относящихся к теме данного исследования (социально-политическое положение мусульман в России; национальная политика России; эмиграция российских мусульман в Османскую империю) и провести их дискурс-анализ для выявления общего социально-политического контекста в России, в котором развивался просветительский проект И. Гаспринского.

8) проанализировать отношение редакции к вопросу российско-турецких отношений как к теме внешнеполитического характера, наиболее значимой в контексте развития и распространения просветительского проекта И. Гаспринского.

Методологическая база исследования. Исследование проведено на основе *сравнительно-исторического метода* в соответствии с принципами *объективности, историзма* и *системности*.

Объективность работы выражается в привлечении возможно большего круга доступных источников, а также отечественных и зарубежных исследова-

---

¹ Сеитмететова С.А. Материалы европейской прессы в публикациях газеты «Терджиман» // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 2011. Т. 1, № 199. С. 52–55.

ний по рассматриваемой теме на русском, турецком, украинском, крымскотатарском, английском и немецком языках.

Принцип историзма применительно к избранной проблематике предполагает глубокое и всестороннее исследование эволюционного развития интеллектуальных воззрений и общественной деятельности И. Гаспринского, осуществляемое в контексте социокультурной и политической ситуации рассматриваемого исторического периода. Идеи мыслителя не могут быть адекватно интерпретированы без отчетливого представления о синхронном росте этнического самосознания отдельных народов, входивших в имперское пространство, и нарастающем кризисе управленческих практик, приведших к революционным событиям начала XX столетия. Одновременно социокультурная роль рассматриваемой газеты «Терджиман» может быть комплексно оценена только в рамках целенаправленного изучения настроений реальных и потенциальных читателей, обращенных к широкому спектру экономических, политических, национальных проблем.

Принцип системности заключается в комплексном анализе многообразных факторов, определяющих практическое развитие исследуемого явления. Применительно к избранной проблематике издательская и интеллектуальная деятельность И. Гаспринского рассматриваются в неразрывном единстве и предстают как своеобразные детерминанты, определяющие последовательное конструирование проекта локального нациестроительства.

Вместе с тем в настоящей работе применены элементы *междисциплинарного подхода*. Так, обращение к прессе как к основной источниковой базе исследования обусловило необходимость использования следующих подходов: *сравнительно-исторического*, раскрывающего смену состояний, связанных с зарождением и развитием данной газеты; *количественного*, позволившего оценить тираж, частоту издания и круг подписчиков газеты; *лингвистического*, анализирующего язык и дискурс газеты; *тематического*, позволяющего выделить тематические блоки газеты; а также *типологического*, выявляющего направленность издания.

Рассмотрение этнокультурных особенностей тюркско-мусульманского населения России поставило вопрос выбора подхода к сущности этничности. Принимая в расчет имеющуюся критику теории *конструктивизма* за «искусственный» характер интерпретации феномена этничности, необходимо учитывать, что многие особенности развития не-западных сообществ на рубеже XIX – XX вв., выявленные в трудах конструктивистов Б. Андерсона и Э. Геллнера, были характерны и для российских тюрков-мусульман рассматриваемого периода. В то же время сама возможность применения *примордиалистского* подхода в отношении российских тюрков-мусульман как «нации» вызывает ряд вопросов, в том числе, ввиду неудачи реализации общетюркского национального проекта И. Гаспринского. В этой связи в нашем исследовании применен конструктивистский подход, однако взято в расчет и то, что сам И. Гаспринский, проводя идею исторически обусловленного культурно-языкового родства тюрков, выступал с позиции примордиалистского подхода.

При изучении политических и этнокультурных особенностей развития тюркско-мусульманского населения России в конце XIX – начале XX вв. на материалах газеты также возникла проблема выбора исследовательского подхода. С одной стороны, *цивилизационный подход* позволяет оценить позицию самого И. Гаспринского, который рассматривал российских тюрков-мусульман как часть глобальной исламской цивилизации, а с другой – дает возможность выявить общие процессы и закономерности, характерные для различных мусульманских сообществ рассматриваемого периода. Кроме того, применение данного подхода подразумевает изучение общего социально-политического контекста в Российской империи, подданными которой являлись российские тюрки-мусульмане. Вместе с тем подобный макроподход не может раскрыть ключевые характерные особенности исследуемого сообщества. В этой связи наряду с цивилизационным целесообразно использовать также *историко-антропологический подход*, который позволяет учитывать региональные особенности российских тюрков-мусульман, а также отсутствие у них внутренней гомогенности, наличие конфликтов и разных векторов развития их сообщества.

Кроме того, одним из ключевых методологических аспектов данного исследования стало применение к материалам газеты «Терджиман» *дискурс-анализа*. На начальном этапе исследования газетного дискурса был проведен поиск, отбор и тематическая классификация релевантных материалов из газеты «Терджиман», в том числе, транслитерация с арабской графики на кириллицу и перевод тюркоязычных статей на русский язык. На втором этапе – дискурс-анализ отобранных материалов в сравнительно-исторической перспективе, в том числе, сопоставление русско- и тюркоязычных разделов газеты.

Теоретическая база исследования. Применение в исследовании *цивилизационного подхода* подразумевает обращение к классическим трудам Н.Я. Данилевского¹, О. Шпенглера², А.Дж. Тойнби³ и др.

Применение выводов трудов Л. Февра⁴, К. Гинзбурга⁵, П. Берка⁶, заложивших теоретическую основу исторической антропологии, обусловлено использованием *историко-антропологического подхода*.

Из общетеоретических трудов по развитию концепций национализма непосредственный интерес для настоящего исследования представляют работы *конструктивистов* Б. Андерсона⁷, Э. Геллнера⁸, К. Хирши⁹. В частности, Б. Андерсон в рамках предложенной им теории нации в качестве «воображаемых сообществ» сформулировал концепцию «печатного капитализма», согласно ко-

---

¹ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 2011.

² Шпенлер О. Закат Европы. В 2-х т. М., 1998.

³ Тойнби А.Дж. Постигание истории. М., 1991.

⁴ Февр Л. Бои за историю. М., 1991.

⁵ Гинзбург К. Мифы – эмблемы – приметы: Морфология и история. М., 2004.

⁶ Берк П. Что такое культурная история? М., 2015.

⁷ Anderson B. Imagined communities. London; N.Y., 2006.

⁸ Gellner E. Nations and nationalism. N.Y., 2009.

⁹ Hirschi C. The origins of Nationalism: An alternative History from Ancient Rome to Early Modern Germany. Cambridge, 2012.

торой повсеместное развитие газетной индустрии, как и жанра романа в литературе, оказало существенное влияние на развитие национального самосознания. На наш взгляд, публицистическую деятельность И. Гаспринского стоит рассматривать с точки зрения данной концепции. Э. Геллнер в качестве ключевого фактора становления национализма выделил унификацию и национализацию системы образования, что соотносится с образовательным реформистским проектом И. Гаспринского для тюрок-мусульман. Но если Б. Андерсон и Э. Геллнер указывали в качестве конечной цели любого нациестроительства создание независимого национального государства, то К. Хирши на примере Античности и Средневековья обосновал наличие таких форм национализма, при которых отсутствуют претензии на независимую государственность. Данный аспект также необходимо учитывать при анализе общетюркского национального проекта И. Гаспринского.

В то же время подход к вопросу этничности, которого придерживался сам И. Гаспринский, выступая с позиции естественно-исторически обусловленного культурно-языкового родства тюркских народов, подразумевает ознакомление с работами представителей *примордиализма* – Л.Н. Гумилёва¹, Ю.В. Бромлея² и др.

Основная источниковая база нашего исследования, в роли которой выступает газета «Терджиман», обусловила обращение к общетеоретическим исследованиям по истории повременной российской журналистики С.Я. Махониной³, Б.И. Есина⁴, Г.В. Жиркова⁵, М.К. Лемке⁶ и А.Э. Котова⁷, а также к исследованиям, посвященным истории развития и становления национальной тюркско-мусульманской прессы в России. В данной связи необходимо упомянуть книгу Дж. Валидова «Очерк истории образованности и литературы татар (до революции 1917 г.)»⁸, которая позволяет проследить предысторию возникновения тюркско-мусульманской периодической печати в России, а также две монографии Р.У. Амирханова⁹, в которых представлены значимые для настоящего исследования статистические данные о тюркско-мусульманской прессе рассматриваемого периода.

Раскрытие общего исторического и социально-политического контекста деятельности газеты «Терджиман» и выявление влияния определенных идей-

¹ Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М., 2009.

² Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983.

³ Махонина С.Я. История русской журналистики начала XX века. М., 2008.

⁴ Есин Б.И. История русской журналистики (1703–1917). М., 2002.

⁵ Жирков Г.В. Золотой век журналистики России: история русской журналистики 1900–1914 годов. СПб., 2011.

⁶ Лемке М.К. Очерки по истории русской цензуры и журналистики XIX столетия. URL: <http://books.e-heritage.ru/book/10092602>

⁷ Котов А.Э. «Царский путь» Михаила Каткова. Идеология бюрократического национализма в политической публицистике. М., 2016.

⁸ Валидов Дж. Очерк истории образованности и литературы татар. М., 1923.

⁹ Амирханов Р.У. Татарская дореволюционная пресса в контексте «Восток – Запад»: (на примере развития русской культуры). Казань, 2002; Амирханов Р.У. Татарская периодическая печать (1905–1917 гг.). М., 1988.

ных концепций на ее направленность обусловили необходимость обращения к общетеоретическим работам по истории российского ислама рубежа XIX – XX вв.¹

Вместе с тем обращение к анализу идейных воззрений И. Гаспринского обусловило ознакомление с сочинениями российских тюркско-мусульманских реформаторов (Ш. Марджани, К. Насыри, М. Бигиев и др.)²; идеологов панисламизма (Дж. Аль-Афгани, М. Абдо)³ и пантюркизма (Ю. Акчурин, З. Гёкальп и др.)⁴; славянофилов и панславистов (Н.Я. Данилевский, А.С. Хомяков, К.С. Аксаков)⁵; евразийцев и их предшественников (Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, Л.Н. Гумилев, К.Н. Леонтьев и др.)⁶.

Источниковая база. В качестве основной источниковой базы исследования были взяты *материалы периодической печати*, в первую очередь, материалы газеты «Терджиман» за 1883–1914 гг., хранящиеся в фондах Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге и фондах Республиканской крымскотатарской библиотеки им. И. Гаспринского в Симферополе, а также ряда изданий повременной печати – журналов «Шура», «Тюрк юрду», «Revue du Monde musulman», газеты «Новое время» и др., в которых были опубликованы статьи И. Гаспринского или имеются публикации о нем и его газете «Терджиман».

Кроме того, в работе были использованы *литературные и публицистические источники*. В частности, сочинения И. Гаспринского «Беспристрастный взгляд на европейскую цивилизацию», «Русско-восточное соглашение: Мысли, заметки и пожелания И. Гаспринского», «Русское мусульманство. Мысли, заметки, наблюдения мусульманина», которые дополняют общий контекст идейных воззрений просветителя.

В то же время, в качестве литературно-публицистических источников были привлечены несколько собраний сочинений И. Гаспринского – изданное в Турции 4-х томное собрание «Избранные сочинения И. Гаспринского»⁷ под ре-

---

¹ Ланда Р.Г. Россия и мир российского ислама. М., 2011; Арапов Д.Ю. Императорская Россия и мусульманский мир. М., 2006; Арапов Д.Ю. Столыпин и ислам // Российская история. 2012. № 2. С. 121–126.

² Юзеев А. Татарская философская мысль конца XVIII – XIX веков: эволюция, основные направления и представители. Казань, 1998. Т. 1.

³ Ионова А.И. Современный ислам и панисламизм // Вопросы научного атеизма. М., 1989. Вып. 39.

⁴ Akçura Y. Türkçülüğün tarihi. İstanbul: Kaynak yayınları, 2008; Gökalp Z. Türkleşmek, islamlaşmak, muasırlaşmak. İstanbul, 2018; Gasimov Z. Vom Panslavismus über den Panturkismus zum Eurasismus // Post-Panslavismus. Göttingen, 2014. S. 448–472.

⁵ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 2011; Янковский Ю.З. Из истории русской общественно-литературной мысли 40–50-х годов XIX столетия. Киев, 1972.

⁶ Трубецкой Н.С. История, культура. Язык. М., 1995; Жуков К.А. Восточный вопрос в историко-философской концепции К.Н. Леонтьева. СПб., 2006.

⁷ İsmail Gaspıralı. Seçilmiş Eserleri: 1. Roman ve Hikayeleri. İstanbul, 2014; İsmail Gaspıralı. Seçilmiş Eserleri: 2. Fikri Eserleri. İstanbul, 2015; İsmail Gaspıralı. Seçilmiş Eserleri: 3. Dil, Edebiyat, Seyahat Yazıları. İstanbul, 2015; İsmail Gaspıralı. Seçilmiş Eserleri: 4. Eğitim yazıları. İstanbul, 2017. [Данное собрание сочинений включает в себя как транслитерацию с арабской

дакцией тюрколога Явуза Акпынара; «Собрание сочинений И. Гаспринского»¹, работа над десятью томами которого была начата в 2014 г. в Институте истории им. Ш. Марджани при АН Республики Татарстан и продолжается до сих пор; составленное профессором-тюркологом И.А. Керимовым собрание «Живая история И. Гаспринского. 1883–1914 гг.»², которое включает в себя многочисленные вырезки из газеты «Терджиман» за период с 1883 по 1914 гг., транслитерацию с арабской на кириллическую графику³ отдельных тюркоязычных статей газеты за 1906–1914 г., а также ряд релевантных архивных материалов.

Турецкое собрание сочинений тематически делится на «Романы и рассказы», «Размышления», «Сочинения о языке, литературе и путешествиях» и «Сочинения об образовании». Особую источниковедческую ценность в них представляют тюркоязычные труды И. Гаспринского, транслитерированные с арабской на латинскую графику с глоссарием и комментариями составителя. Однако к недостаткам данной серии можно отнести то, что предисловия и комментарии к некоторым публикациям направлены на формирование в лице И. Гаспринского образа оппонента российской власти и идеолога всемирного политического единства тюрков. В частности, в предисловии к 4-му тому составитель Я. Акпынар пишет: «В такой обстановке враждебности к мусульманам и тюркам, то, чему Гаспринский обучился и увидел в Московском лицее, начало формировать его национальную идентичность»⁴, а также: «То, что в данной работе [«Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина» – Н.Т.] он выступил против русификации и христианизации, настаивал на необходимости родного языка в процессе обучения, должно рассматриваться как манифест его зрелого понимания национализма»⁵ [здесь и далее перевод с английского, турецкого и так называемого общетюркского наш – Н.Т.].

В российском собрании в 2016 г. вышел первый том, содержащий литературно-художественные сочинения, а в 2017 г. – второй, содержащий раннюю публицистику за 1879–1886 гг. Оба тома представляют собой полномасштабное

графики (и, при необходимости, перевод) на современный турецкий язык тюркоязычных сочинений Гаспринского, а также турецкий перевод его русскоязычных сочинений, с комментариями составителя Я. Акпынара].

¹ Гаспринский И. Полное собрание сочинений. Т. I. Литературно-художественные произведения. Симферополь, 2016; Исмаил Гаспринский. Полное собрание сочинений. Т. 2. Ранняя публицистика: 1879–1886 гг. Казань; Симферополь, 2017.

² Керимов И.А. Живая история Гаспринского. По материалам газеты «Терджиман» 1883–1914. Симферополь, 1999.

³ Транслитерация проведена согласно фонетическим особенностям современного крымскотатарского языка. В книге также приведен глоссарий и большое количество комментариев и пояснений автора.

⁴ İsmail Gasprıralı, Seçilmiş Eserleri: 4. Eğitim yazıları: NeşreHız. Y. Akpınar. İstanbul, 2017. S. 12.

⁵ İsmail Gasprıralı, Seçilmiş Eserleri: 4. Eğitim yazıları: NeşreHız. Y. Akpınar. İstanbul, 2017. S. 14.

тематическое собрание, однако следует указать на наличие недостатков в некоторых русских переводах¹ тюркоязычных сочинений И. Гаспринского.

Также в рамках исследования были использованы *источники личного происхождения* – опубликованные материалы из архивов графа Н.П. Игнатьева, А.М. Топчибашева, Н.И. Ильминского и Н.П. Остроумова, а также хранящееся в фондах СПбФА РАН неопубликованное письмо И. Гаспринского академику РАН, востоковеду А. Н. Самойловичу.

Из числа *материалов делопроизводства* были привлечены сведения о Предстоящей первой всеобщей переписи населения Российской империи (1895) и Постановления III Всероссийского съезда мусульман в Нижнем Новгороде (1906).

Научная новизна исследования заключается в том, что в настоящей работе впервые была проведена комплексная оценка роли И. Гаспринского и его газеты «Терджиман» в общественной жизни России на рубеже XIX – XX вв., опирающаяся на качественные результаты дискурса-анализа и разнообразный эмпирический материал, реконструированный в результате самостоятельной компаративистской исследовательской практики.

В ходе исследования:

1. проанализированы социокультурные условия интеллектуальной и издательской деятельности И. Гаспринского, в том числе важные биографические материалы, а также исторические явления, связанные с историей создания и функционирования газеты «Терджиман», что позволило установить некоторые ранее неизвестные факты и устранить предшествующие исследовательские интерпретации, содержащие внутренние противоречия;

2. обосновано на основе конструктивистского подхода целенаправленное включение нацистроительного проекта И. Гаспринского, проводившегося на страницах газеты «Терджиман», в общий контекст модернизационных процессов, развивавшихся в среде российских тюрков-мусульман на рубеже XIX – XX вв.

3. дана оценка влияния И. Гаспринского и газеты «Терджиман» на этнокультурный и политический дискурс России, путем привлечения статистических сведений о газете, установления круга аффилированных с издателем и газетой лиц, а также анализа различных форм общественного признания.

4. проанализировано влияние языковых и дискурсивных практик газеты «Терджиман» на реальную популярность рассматриваемого издания, а, следовательно, и на распространенность среди читателей проводившихся в газете идей И. Гаспринского;

5. в научный оборот введен ряд ранее не публиковавшихся тюркоязычных материалов газеты «Терджиман» за 1883–1914 гг., транслитерированных на кириллическую графику;

---

¹ В частности, в 1-м томе в переводе статьи «Планомерная миграция», которую И. Гаспринский опубликовал в 1912 г. в турецком журнале «Тюрк юрду», термин «Къырым истиласы» («захват / завоевание Крыма») был неаккуратно переведен как «аннексия Крыма».

6. установлены характерные особенности этнокультурного дискурса газеты «Теджиман», что подтвердило вписанность нациестроительного проекта И. Гаспринского в общий социально-политический контекст в России на рубеже XIX – XX вв.

7. выявлена политическая направленность и позиция газеты и ее издателя по вопросам, касающимся положения тюрок-мусульман в России.

8. проанализирована позиция редакции по вопросу российско-турецких отношений как внешнеполитического контекста нациестроительного проекта И. Гаспринского.

Положения, выносимые на защиту:

1. Анализ биографии И. Гаспринского и истории функционирования газеты «Терджиман» позволил установить факты, которые в других исследованиях не указываются или встречаются в различных, порой противоречивых интерпретациях.

2. Роль газеты «Терджиман», которая являлась одним из наиболее заметных выразителей мнения прогрессивно-настроенного круга российской мусульманской общественности в формате СМИ и имела конкретную идеологическую направленность (мусульманский модернизм, национализм¹, умеренный либерализм), заключалась в целенаправленном проведении нациестроительного проекта И. Гаспринского, который был вписан в общий контекст модернизационных процессов в среде российских тюрок-мусульман.

3. Наличие у газеты «Терджиман» высокопоставленных подписчиков, а также большого количества наград у ее издателя, свидетельствуют об аффилированности редактора с влиятельными общественно-политическими кругами России и зарубежья.

4. И. Гаспринский в «Терджимане» на протяжении всего периода издания продолжал формировать образ газеты как главного выразителя мнения всего мусульманского населения России.

5. Тюркоязычный раздел газеты по вопросам этнокультурного и политического характера демонстрирует значительные расхождения с соответствующим русскоязычным, что использовалось редакцией как значимый инструмент для проведения конкретных идей и проектов.

6. Этнокультурный дискурс газеты был нацелен, в первую очередь, на продвижение национального проекта И. Гаспринского в среде российских тюрок-мусульман. Проводившийся в газете нациестроительный проект имел внутророссийский формат и не подразумевал отделение от России.

7. Исмаил Гаспринский в газете «Терджиман» в течение всего рассматриваемого периода (1883–1914 гг.) придерживался умеренно-либеральной, государственнической, а с 1905 г. также открытой националистической позиции.

8. Анализ материалов газеты в контексте российско-турецких отношений подтвердил географическую ограниченность национального проекта И. Гаспринского территорией Российской империи.

---

¹ В настоящей работе термины «национализм» и «националистический» употребляются в нейтральном значении, безоценочно.

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования.

Представленные материалы и выводы дополняют общую картину общественно-политической жизни России рубежа XIX – XX вв. и могут быть использованы при подготовке лекций, семинаров, спецкурсов по истории тюрко-мусульманских народов России, российской общественно-политической мысли, российско-турецких отношений, российской журналистики рассматриваемого периода, а также при написании учебников и учебных пособий, в музейной деятельности.

Положения и выводы диссертации вносят вклад в развитие методик курс-анализа публикаций периодической печати общественно-политической направленности, могут быть использованы при экспертизе публицистических текстов по вопросам межэтнических и межконфессиональных отношений.

Соответствие паспорту научной специальности. В рамках паспорта научной специальности 07.00.02 – «Отечественная история» диссертационное исследование соответствует следующим областям исследований: 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и её регионов; 9. История общественной мысли и общественных движений; 10. Национальная политика Российского государства и ее реализация. История национальных отношений; 12. История развития культуры, науки и образования России, её регионов и народов; 13. История взаимоотношений государства и религиозных конфессий; 17. Личность в российской истории, ее персоналии; 18. Исторические изменения ментальностей народов и социальных групп российского общества; 25. История государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения.

Апробация работы. Для апробации полученных в ходе исследования результатов автор работы приняла участие в 12 научно-практических конференциях и круглых столах в России и Турции. В их числе: XXIX Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки «Азия и Африка: Наследие и современность» (г. Санкт-Петербург, 21–23 июня 2017 г.); IV Всероссийская научно-теологическая конференция «Бигиевские чтения» (г. Ростов-на-Дону, 11 сентября 2017 г.); международная научная конференция «Историческая память и культурные символы национальной идентичности» (г. Пятигорск, 18–20 октября 2017 г.); международная научно-практическая конференция «Этнорелигиозная идентичность татар в условиях глобализации» (г. Казань, 16–17 ноября 2017 г.); круглый стол «Геополитические стратегии интеграции в Мегарегионе Большой Евразии» (г. Ростов-на-Дону, 28 ноября 2017 г.); Круглый стол «Интеграционные проекты в регионе Евразия: взгляд из России и Турции» (г. Анкара, Турция, 6 декабря 2017 г.); международная научная конференция «XX Ивановские чтения» (г. Санкт-Петербург, 18 мая 2018 г.); межвузовская видеоконференция «Значение идей Н.Я. Данилевского в воспитании гражданской ответственности за Родину, бережении народа и сохранении своей самобытности» (г. Севастополь, 20 апреля 2018 г.); международная научная конференция «Исторические, культурные, межнациональные и религиозные связи Крыма со Средиземноморским регионом» (г. Севастополь, 4–9 июня

2018 г.); круглый стол «На службе правде и просвещению» в рамках Международного профессионального форума «Книга. Культура. Образование. Инновации» – «Крым–2018» (г. Судак, 20 июня 2018 г.); 2-й международный симпозиум по педагогике и общественным наукам (г. Чанаккале, Турция, 2–4 ноября 2018 г.); Московская научная конференция «Азия и Африка на перекрестке традиций, модернизации и глобализации» (г. Москва, 28 ноября 2018 г.).

По теме диссертационного исследования автором опубликованы 7 научных статей, из них 3 статьи – в изданиях из перечня ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите экспертной группой ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет».

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, 3 глав, содержащих 13 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, 4 приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрываются актуальность темы исследования, определяются его объект, предмет, хронологические рамки, цель и задачи; характеризуется степень изученности темы; освещаются источниковая, методологическая и теоретическая база исследования, его научная новизна, положения, выносимые на защиту, научно-практическая значимость, соответствие паспорту научной специальности, апробация; указывается общая структура диссертации.

В первой главе «Исмаил Гаспринский и газета «Терджиман» в общественной жизни России в 1880–1910-е гг.», состоящей из четырех параграфов, анализируется роль И. Гаспринского и его газеты в российской общественной жизни на рубеже XIX–XX вв.

В первом параграфе первой главы «Биография И. Гаспринского и деятельность газеты «Терджиман» краткая биография И. Гаспринского и ключевые аспекты из истории создания и функционирования газеты «Терджиман» приводятся в контексте социально-политических условий в России на рубеже XIX–XX вв.

Указывается, что Исмаил Гаспринский, не получивший законченного образования, но успевший поучиться как в религиозных, так и в светских учебных заведениях, а также имевший опыт жизни за границей, воспринял современные ему тенденции, подразумевавшие ключевую роль прессы и народного образования в процессе формирования национальной идентичности. В этой связи уже в 1883 г. Гаспринский добился создания собственной газеты «Терджиман», которая являлась основной платформой для распространения его национально-просветительской программы. При этом сама газета в меняющихся социально-политических условиях неоднократно меняла формат, структуру, название, расширяла содержание.

Второй параграф первой главы «И. Гаспринский и модернизационные процессы в среде российских тюрок-мусульман на рубеже XIX–XX вв.» по-

священ анализу соотнесенности модернизационных процессов у российских тюрок-мусульман с нациестроительным проектом И. Гаспринского.

Как удалось установить в ходе исследования, проводившаяся в газете модернизационная программа подразумевала под собой создание единой тюркской нации внутри России. С этой целью Гаспринский прибегал к широко распространенным методам нациестроительства¹, таким как создание единого литературного языка (так называемый общетюркский), распространение унифицированной образовательной сети («новометодные» школы), новой литературы (развитие жанров романа и гражданской поэзии) и национальных СМИ (газета «Терджиман», женский журнал «Алем-и нисван» и др.). При этом Гаспринский на страницах газеты «Терджиман» использовал традиционную для националистических дискурсов рассматриваемого периода риторику – *пробуждение нации, просвещение, возрождение* и т. д.²

Кроме того, с учетом специфики тюрко-мусульманского населения России, вслед за другими мусульманскими реформаторами рассматриваемого периода Гаспринский для реализации своей нациестроительной программы активно продвигал идею о необходимости обновления и реформирования ислама, а также эмансипации женщин-мусульманок.

Газета «Терджиман», которая к тому же до 1905 г. оставалась практически единственным частным периодическим изданием у российских тюрок-мусульман, определила популярность и развитие модернизационных идей. Зарождение джадидизма как массового просветительского движения среди российских тюрок-мусульман является непосредственным тому подтверждением. Однако, воспринятые представителями джадидизма идеи Гаспринского, распространенные на географически обширном пространстве, могли оказать влияние только на определенную часть тюрко-мусульманского населения, в первую очередь, грамотного и получившего образование по европейскому образцу. Собственно, дискурс газеты «Терджиман» подтверждает отсутствие у мусульманского населения России внутренней гомогенности.

Кроме того, заложенный Гаспринским фундамент нациестроительства оказал влияние на процессы развития национальных движений среди российских тюрок-мусульман, особенно в период Февральской и Октябрьской революций 1917 г. и в годы Гражданской войны в России. Однако зачастую он был воспринят прогрессивными представителями национальных элит без учета «общетюркского» контекста. Так, уже после Первой русской революции 1905–1907 гг. среди тюрок-мусульман России, ввиду отсутствия у них внутренней гомогенности и необходимых социально-экономических и политических условий для объединения, возобладали тенденции постепенного складывания не общетюркской, а региональных национальных идентичностей (крымскотатарской, азербайджанской, татарской, башкирской, киргизской и др.).

Третий параграф первой главы «Просветительское и общественное пространство газеты «Терджиман» посвящен анализу уровня непосредствен-

---

¹ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М., 2016.

² Gellner E. Nations and nationalism. N.Y., 2009. P. 48.

ного влияния газеты «Терджиман» и ее издателя И. Гаспринского на общественный дискурс России в рассматриваемый период.

Анализ публикационной активности газеты «Терджиман» за 1883–1914 гг. позволил установить постоянную экспоненту роста влияния газеты до 1905 г. включительно, а затем – спад. Территориальное же распространение газеты и после 1905 г. сохранило широкий географический охват, очевидно, при уменьшении читателей в некоторых регионах.

Анализ круга сотрудников, авторов и сподвижников газеты подтвердил, что газета «Терджиман» представляла интересы определенной группы людей – прогрессивно-настроенной мусульманской общественности, и постепенно формируя «сеть» своих последователей, воспринявших идеи модернизации, оказала влияние на возникновение и развитие национальных движений в среде российских тюрок-мусульман в 1917–1920 гг.

Кроме того, полученные Исмаилом Гаспринским и газетой «Терджиман» награды продемонстрировали признание его заслуг не только в России, но и за рубежом, однако, в первую очередь, среди мусульман-прогрессистов. Кроме того, они подтвердили аффилированность редактора с влиятельными общественно-политическими кругами России и зарубежья.

В четвертом параграфе первой главы «Язык и дискурс газеты «Терджиман» анализируется влияние двуязычия газеты на популярность данного издания, дается краткая характеристика т.н. общетюркского языка газеты, проводится комплексный анализ ее дискурса и сопоставление параллельных русско- и тюркоязычных текстов.

Указывается, что использование в газете «Терджиман» двух языков (в 1883–1905 гг. и затем с 1910 г.) было обусловлено наличием цензуры.

При этом, используемый в газете т.н. общетюркский язык, терминологический аппарат и облик которого во многом устанавливал сам Гаспринский, ввиду его достаточно сложной для всеобщего понимания формы способствовал ограниченности читательской аудитории кругом хорошо образованных тюрок-мусульман, владевших помимо родного, по меньшей мере, также и османским и/или русским языками.

Отмечается также, что русско- и тюркоязычные дискурсы газеты имели значительные отличия, которые адаптировались под конкретно-исторические реалии, а также под ожидания и уровень подготовленности читателей. При этом, Гаспринскому, как «носителю двух культур» – европейской и мусульманской, успешно удавалось делать контекстный перевод текстов, хотя во многих аспектах наблюдалось отсутствие системности.

Дискурс газеты служил для продвижения основных идей Гаспринского, в первую очередь, для конструирования общетюркской национальной идентичности, а также для формирования прогрессивного общественного мнения и положительного образа газеты.

Вторая глава «Роль газеты «Терджиман» в этнокультурном дискурсе в России на рубеже XIX–XX вв.» состоит из пяти параграфов и посвящена анализу характерных особенностей этнокультурного дискурса газеты, отража-

ющих общие тенденции развития тюрко-мусульманского населения России рассматриваемого периода. В ней исследуются ключевые темы, поднимаемые на страницах газеты «Терджиман» в данном контексте, а именно – проблема выработки общего литературного языка и формирования единой нации; обновление религии и ее адаптация к реалиям рассматриваемого периода; реформирование мусульманской системы образования; «женский вопрос». Кроме того, во второй главе проводится сравнительный анализ подхода редакции газеты к вышеназванным вопросам в диахроническом аспекте, а также сравнение русского и тюркского дискурсов газеты.

В первом параграфе второй главы «Идея создания единой тюркской нации в составе России» на основе национального дискурса газеты «Терджиман» проводится анализ нациестроительного проекта Гаспринского.

В ходе исследования автор пришел к выводу, что национальный дискурс «Терджимана» подтверждает наличие у Гаспринского четкой программы по формированию единой тюркской нации в составе России. Ключевыми аспектами для выработки общетюркской идентичности у российских тюрков-мусульман И. Гаспринский считал единый литературный язык («общетюркский»), общую религию (реформированная форма ислама) и территорию (Российская империя), что отвечает классическому европейскому представлению о нациестроительстве. При этом программа И. Гаспринского не имела под собой тенденций по созданию независимого государства для российских тюрков-мусульман, что не отрицает ее национально-ориентированного характера.

Кроме того, продвижению национальной идеи должны были способствовать создание сети новометодных школ, которые были направлены на воспитание «нового гражданина-мусульманина»; эмансипация женщин как «матерей нации»; новая литература, в первую очередь, национальные романы с главными героями-мусульманами и гражданская поэзия; а также национальная пресса, разделяющая нациестроительную программу Гаспринского.

Анализ дискурса газеты позволил установить также, что Гаспринский, регулярно подчеркивавший культурно-историческое родство всех тюрков мира, не призывал при этом к их политическому объединению. То есть, общетюркская проблематика на страницах газеты включала исключительно культурологический контекст, а собственно «единая нация» должна была объединить только тюрков-мусульман Российской империи, исключая зарубежных тюрков и тюрков-не мусульман – турок, уйгуров, якутов, чувашей и др.

Во втором параграфе второй главы «Языковая проблематика» отмечается, что несмотря на первоначальный успех в популяризации газеты «Терджиман», широкое распространение «новометодных» школ, а также появление в России во второй половине XIX – начале XX вв. большого числа художественных и научно-популярных произведений на т.н. общетюркском языке, И. Гаспринскому не удалось реализовать свою идею по созданию единого литературного языка для российских тюрков-мусульман. Причинами тому называются отсутствие у тюркских народов России культурно-исторической и территориальной гомогенности и необходимых для развития единого литературного язы-

ка социально-политических условий; отсутствие единой унифицированной образовательной сети; наличие конкурирующих с консолидационной идеей Гаспринского тенденций по формированию региональных национальных идентичностей и литературных языков; сложность и непонятность общетюркского языка для той части тюркско-мусульманского населения, которая не получила образование в «новометодных» школах.

В третьем параграфе второй главы «Модернизация ислама» было установлено, что религиозный дискурс «Терджимана» вписывался в общий контекст исламского реформизма рубежа XIX–XX вв. и был направлен на обоснование необходимости обновления ислама. В этой связи в газете продвигалось модернистское понимание иджтихада¹, постепенно проводилась идея о совместимости ислама с современностью, доказывалась необходимость секуляризации мусульманского образования и эмансипации женщин.

В религиозном контексте русско- и тюркоязычный дискурсы газеты имели существенные различия, что придавало одному и тому же тексту разные оттенки значений. С одной стороны, это позволяло более эффективно донести потюркски информацию для мусульманской целевой аудитории, а с другой, упростить процесс прохождения цензуры по русскому тексту.

Религиозный дискурс был вписан в программу продвижения нациестроительного проекта Гаспринского, который требовал модернизации всего уклада жизни российских тюрков-мусульман. В этой связи религиозная проблематика поднималась в контексте образования, благотворительности, литературы, положения женщин, национальной идентичности, дискуссий с оппонентами-традиционалистами.

В четвертом параграфе второй главы «Женский вопрос» отмечается, что «женский вопрос» на страницах «Терджимана» был непосредственно связан с религиозным, образовательным и национальным дискурсами газеты и вписывался в общую для мусульманских реформаторов рубежа XIX–XX вв. риторику, согласно которой продвигалась идея равноправия женщин и мужчин по шариату, необходимость женского образования, а также выделялась особая роль женщин в процессе нациестроительства. При этом основная цель редакции была ориентирована на социализацию мусульманок и их включение в социально-экономическую жизнь государства, чего в целом требовали исторические реалии рассматриваемого периода.

Для популяризации женских эмансипационных идей в газете применялись следующие методы – обращение к изречениям из Корана и Сунны; продвижение идей через «новую литературу» (романы «Арслан кыыз» и «Молла Аббас») и прессу («Алем-и нисван» и «Терджиман»); формирование и демонстрация релевантного общественного мнения; представленность «женского» и «мужско-

---

¹ Согласно классическому пониманию под иджтихадом подразумевается право авторитетного муджтахид¹ выносить на основе Корана и Сунны суждения по вопросам богословско-правового комплекса. Мусульманские реформаторы, в свою очередь, утверждали, что правом на иджтихад обладают все мусульмане, знающие арабский язык и предмет, подлежащий разбору.

го» взгляда на данный вопрос; использование характерного дискурса («освобождение», «равноправие», бинарная оппозиция «мужчина-женщина» и т.д.).

Проведенный в пятом параграфе второй главы **«Реформирование мусульманской системы образования»** дискурс-анализ показал, что данный вопрос, являвшийся одним из значимых аспектов в процессе реализации нациестроительной программы Гаспринского, был направлен на решение целого ряда косвенных, сопутствующих задач – популяризация «нового метода» обучения и самой газеты; формирование положительного общественного мнения в отношении «новометодных» школ; распространение образовательной реформы не только на начальную, но и на высшую ступень мусульманского образования (реализована частично); продвижение идеи о необходимости обучения детей на родном языке; критика конкурентов.

В третьей главе **«Роль газеты «Терджиман» в политическом дискурсе в России на рубеже XIX–XX вв.»**, которая состоит из четырех параграфов, рассматривается общий социально-политический контекст, в котором проводился нациестроительный проект И. Гаспринского, в том числе, дается характеристика подхода редакции к российско-турецким отношениям как к ключевому внешнеполитическому фактору в данной связи.

В первом параграфе третьей главы **«Социально-политическое положение мусульман в России»** автор пришел к выводу, что дискурс газеты в данном контексте отличался умеренностью, отражал государственническую позицию, представляя мусульман лояльным и патриотически настроенным населением. В этой связи можно указать регулярное употребление таких терминов как *«верноподданный»*, *«патриотизм»*, *«равноправие»*.

Данный вопрос освещался в статьях разной тематической направленности, в целом в положительном свете представляя положение мусульман в России. Однако в хронологическом аспекте в «Терджимане» можно отметить обострение риторики по вопросу социально-политического положения мусульман в период 1905–1907 гг. При этом, корректно выстроенный критический дискурс газеты являлся, по всей видимости, одним из факторов, способствовавших долголетию «Терджимана», непрерывно издававшегося на протяжении порядка 35 лет.

Кроме того, полемика «Терджимана» со сторонними изданиями о внутренней жизни мусульман показывает, что редакция стремилась отстоять свой образ главного выразителя мнения мусульманской общественности России.

Политическую направленность газеты «Терджиман», до 1905 г. выступавшую за сохранение действующего государственного строя, а с 1905 г. продвигавшую идею создания национально-культурной автономии для тюркомусульман в составе России, можно охарактеризовать как умеренно-либеральную, националистическую.

Вместе с тем, выдвигавшиеся на страницах газеты социально-политические требования от лица мусульманской общественности указывают на их сопряженность с нациестроительной идеей И. Гаспринского и его единомышленников-прогрессистов.

Во втором параграфе третьей главы «Национальная политика России в отношении мусульман» отмечается, что в контексте национальной политики России в газете поднимался широкий круг вопросов, в первую очередь, непосредственно связанных с поэтапной реализацией нациестроительной программы И. Гаспринского - ведение обучения мусульман сначала на родном языке, а впоследствии и на т.н. общетюркском; реформирование и модернизация религиозно-административных мусульманских органов; эмиграция мусульман и др.

В контексте национальной политики России особо острой критике подвергались попытки ассимиляции нерусских народов. Это подтверждается дискурсом газеты, в рамках которого часто употреблялся, в частности, термин «*русификация*» («*руслашдырма*»).

Характерным для дискурса газеты было выделение российских тюркомусульман в отдельную группу «*инородцев*», с особыми национальными интересами и требованиями. При этом сам термин «*инородцы*» («*гайри руслар*») был, очевидно, заимствован из официального дискурса властей.

В третьем параграфе третьей главы «Эмиграция российских мусульман в Османскую империю» автор пришел к выводу о том, что, вопрос эмиграции российских мусульман в Османскую империю на страницах «Терджимана» следует оценивать не только как один из аспектов критического освещения национальной политики России в отношении мусульман, но также с точки зрения критики Османской империи как страны, заинтересованной в переселении единоверцев, но не готовой их разместить на своей территории.

Кроме того, вопрос эмиграции был вписан в процесс реализации нациестроительной программы И. Гаспринского. При этом дискурс «Терджимана», имевший различия в русско- и тюркоязычном вариантах, был направлен на формирование отрицательного общественного мнения в отношении эмиграции, напрямую коррелировавшей с реализацией данной программы. С этой целью в газете употреблялись соответствующая терминология; отрицательные эпитеты и сравнения; приводились ссылки на релевантные установления ислама; публиковались письма очевидцев и статьи, представлявшие эмиграцию в негативном свете и т.д.

В хронологическом аспекте на страницах газеты можно отметить значительное расширение миграционной проблематики в 1901–1903 гг. на фоне возникновения очередной волны массовой эмиграции крымских татар в указанный период.

Несмотря на то, что основной фокус газеты в вопросе эмиграции был направлен на крымских татар, в «Терджимане» также в отрицательном свете освещались случаи эмиграции российских мусульман с Кавказа и Урало-Поволжья, что в целом отвечает общей «тюркско-мусульманской» ориентации газеты и подтверждает нацеленность «Терджимана» на реализацию национальной программы, в рамках которой миграционная проблематика не могла рассматриваться положительно.

Четвертый параграф третьей главы «Российско-турецкие отношения» подтвердил принадлежность газеты к числу сторонников российско-турецкого

сближения. В этой связи можно отметить как полемику, так и солидаризацию с российской и турецкой прессой в стремлении «Терджимана» к закреплению в общественном мнении положительного образа обеих стран как взаимовыгодных союзниц; а также формирование на страницах газеты образа «общего внешнего врага» России и Турции в лице Европы и Дальнего Востока.

Вместе с тем проводившаяся в газете критика «покровительственной» роли России над османскими христианами и Турции над российскими мусульманами; продвижение положительного образа национальной политики России в отношении мусульман; а также применение терминологической дифференциации между «турками» и «тюрьками» подтверждают, что несмотря на приверженность идее тюркского культурно-исторического родства, И. Гаспринский в рамках своей нацистроительной программы придерживался государственнической позиции и выступал за единение тюрков-мусульман внутри России, не призывая ко «всемирному политическому тюркскому единству» под эгидой Турции.

Кроме того, во внешнеполитическом дискурсе газеты «Терджиман», также как в отдельных программных работах И. Гаспринского («Русское мусульманство», «Русско-восточное соглашение»), обнаруживается наличие ряда характерных черт, сближающих его с идейной концепцией классического евразийства 1920–1930-х гг. В первую очередь это касается систематического продвижения идеи о необходимости российско-турецкого, и шире – славяно-тюркского сближения, а также формирования образа русских как народа, духовно наиболее близкого мусульманам, в том числе, тюркам. В этой же связи следует отметить применение цивилизационного подхода, в рамках которого «мусульманский мир» воспринимался как отдельная цивилизация и противопоставлялся Европе и Дальнему Востоку, сближаясь при этом с Россией.

В заключении приводятся основные выводы, сделанные в ходе исследования.

Автор отмечает, в частности, что результаты проведенного дискурс-анализа позволили вписать проводившуюся в газете нацистроительную программу в общий социально-политический контекст в России на рубеже XIX – XX вв.; установить сферу влияния газеты; выявить факторы, способствовавшие долголетию «Терджимана», непрерывно издававшегося в России на протяжении 35 лет; определить имевшиеся у редакции основания для сохранения в газете двуязычной структуры (за исключением недолгого периода 1906–1909 гг.); раскрыть особенности и причины неудачи проводившейся в газете нацистроительной программы, включавшей в себя распространение единого тюркского языка и формирование единой национальной идентичности у российских тюрков-мусульман.

По мнению автора, для установления объективных представлений об идейном наследии Исмаила Гаспринского и их популяризации в России, Турции и др., необходимо дальнейшее применение дискурс-анализа к содержащимся в газете «Терджиман» материалам с учетом идеологической и политической направленности данного издания, наличия значимых расхождений в

русско- и тюркоязычном дискурсах, а также особенностей формирования общественного мнения и т.д. При системном подходе все вышесказанное только увеличивает источниковедческую ценность газеты «Терджиман», которая на сегодняшний день воспринимается многими исследователями в качестве «энциклопедии жизни» российских тюрков-мусульман рубежа XIX – XX вв.

Приложения дополняют результаты проведенного исследования и содержат иллюстрации манжет газеты, комментарии по транслитерации арабграфического текста, сравнительную таблицу вырезок из русского и тюркского текстов, а также письмо И. Гаспринского академику А.Н. Самойловичу.

Основное содержание работы изложено в следующих работах:

Статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

1. Тихонова Н.Е. Идеи российско-турецкого сближения во взглядах и переписке И. Гаспринского и М.О. Меншикова // Изв. Саратов. ун-та. Новая серия. Сер.: История. Международные отношения. Саратов, 2018. Т. 18, Вып. 3. С. 295–298 (0,4 п.л.).

2. Тихонова Н.Е. Языковая проблематика на страницах газеты «Переводчик-Терджиман» (1883 – 1918) // Гуманитарные и социально-экономические науки. Ростов н/Д, 2019. № 1 (104). С. 49–52 (0,3 п.л.).

3. Тихонова Н.Е. «Роль газеты «Терджиман» в процессе модернизации российских тюрков-мусульман на рубеже XIX – XX вв.» // Научная мысль Кавказа. Ростов н/Д, 2019. № 1. С. 42–47 (0,5 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

4. Тихонова Н.Е. Исмаил Гаспринский – тюркофил с протоевразийскими идеями // Азия и Африка: Наследие и современность. XXIX Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки: Материалы конгресса, Санкт-Петербург, 21–23 июня 2017 г. СПб.: Изд-во Студия «НП-Принт», 2017. Т. 1. С. 341–343 (0,3 п.л.).

5. Тихонова Н.Е. Преемственность идей Исмаила Гаспринского в современной крымско-татарской прессе // Историческая память и культурные символы национальной идентичности: Материалы междунар. науч. конф., Пятигорск, 18–20 окт. 2017 г. Ставрополь; Пятигорск: Изд-во Сев.-Кав. федерал. ун-та, 2017. С. 186–188 (0,2 п.л.).

6. Тихонова Н.Е. Вопрос эмиграции крымских татар в Османскую империю на страницах газеты «Переводчик-Терджиман» (1883 – 1914) // Исторические, культурные, межнациональные и религиозные связи Крыма со Средиземноморским регионом: Программа конференции и тезисы докладов на междунар. науч. конф., Севастополь, 5–7 июня 2018 г. М.: Пробел-2000, 2018. С. 70–73 (0,3 п.л.).

7. Тихонова Н.Е. Представления Исмаила Гаспринского о евразийской интеграции // История и историческая память: межвуз. сб. науч. тр. Саратов: Сарат. госуд. ун-т, 2018. Вып. 16. С. 38–43 (0,5 п.л.).

Тихонова Надежда Евгеньевна

**РОЛЬ КРЫМСКОТАТАРСКОЙ ГАЗЕТЫ «ПЕРЕВОДЧИК-
ТЕРДЖИМАН» В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ И ПОЛИТИЧЕСКОМ
ДИСКУРСЕ В РОССИИ В 1880 – 1910-Е ГГ.**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Подписано в печать 12.09.2019 г. Формат 60 x 84 1/16.
Печать цифровая. Уч.-изд. л. 1,9. Тираж 100 экз. Заказ № ____
Издательско-полиграфический центр
Кубанского государственного университета
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.